

УДК 82-21

DOI: 10.18384/2310-7278-2023-3-26-35

МНОГОАСПЕКТНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ КАТЕГОРИЙ ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ КАТЕГОРИИ ОПТАТИВНОСТИ)

Алтабаева Е. В.

Московский педагогический государственный университет

119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Рассмотреть аспекты исследования одной из значимых категорий естественного языка – категории оптативности, а также выявить возможности, которые даёт многоаспектный подход для понимания сущности этой категории и её единиц.

Процедура и методы. В работе рассмотрены основные подходы к оптативности в отечественной и зарубежной грамматической науке, обоснована многоаспектная организация категории оптативности, проанализированы свойства оптативных предложений, описаны и систематизированы разноуровневые средства, несущие семантику оптативной модальности. При проведении исследования применены методы наблюдения, обобщения, интерпретации результатов и концептуальный анализ.

Результаты. Определена концептуальная основа категории оптативности. Выявлены наиболее перспективные аспекты исследования функционирования средств данной категории: структурно-семантический, функционально-семантический, когнитивно-дискурсивный и др. С позиций многоаспектного подхода обосновано выделение в качестве центрального средства формы инфинитива с частицей *бы* (желательное наклонение).

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования расширяют представления о возможностях и перспективах изучения антропоориентированных категорий русского языка, к числу которых относится категория оптативности.

Ключевые слова: категории естественного языка, категория оптативности, концепт ЖЕЛАНИЕ, многоаспектный подход, модальность желательности, оптативные предложения

A MULTI-ASPECT APPROACH IN THE STUDY OF CATEGORIES OF A NATURAL LANGUAGE (BASED ON THE CATEGORY OF OPTATIVITY)

E. Altabaeva

Moscow Pedagogical State University

ul. Malaya Pirogovskaya 1, str. 1, Moscow 119991, Russian Federation

Abstract

Aim. We consider the aspects of investigation of one of significant categories of a natural language, i.e., the category of optativity, and identify the opportunities that a multi-aspect approach in order to reveal the essence of this category and its units.

Methodology. The paper examines the main approaches to optativity in domestic and foreign grammatical science, substantiates the multi-aspect organization of the category of optativity, analyzes the properties of optative sentences, and describes and systematizes different-level means that carry the

semantics of optative modality. The study relies on the methods of observation, generalization and interpretation of the results, as well as on the conceptual analysis.

Results. The conceptual basis of the category of optativity is determined, and the most promising aspects of investigation of the functioning of the category means are found, including structural-semantic, functional-semantic, cognitive-discursive and others. From the standpoint of a multi-aspect approach, the allocation of the form of the infinitive with the particle 'would' (desirable mood) as a central mean is substantiated.

Research implications. The results of the research expand the understanding of the possibilities of and prospects for the study of anthropologically oriented categories of the Russian language, which include the category of optativity.

Keywords: categories of natural language, category of optativity, concept of DESIRE, multi-aspect approach, modality of desirability, optative sentences

Введение

Одним из актуальных научных направлений, разрабатываемых в современной лингвистике, является исследование форм и категорий естественного языка. Хотя такие исследования имеют многолетнюю традицию в отечественном языкознании (А. А. Потебня, Л. В. Щерба, И. И. Мещанинов, В. Н. Мигирин, В. В. Виноградов, А. В. Бондарко и др.), идея категориального устройства языка оказалась особенно востребованной в последние три десятилетия в контексте новых научных парадигм, скоррелированных с антропоцентрическим подходом к изучению и пониманию языка и его явлений (Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Н. Н. Болдырев, Э. Рош, Дж. Лакофф, Р. М. Фрумкина и др.). Эта идея позволила по-иному взглянуть на природу категорий и их организацию в человеческом сознании и языке [7, с. 5–25; 8, с. 107–166]¹.

При понимании категорий как основного формата знаний о мире, а языка как особой системы знаний на первый план объективно выходят задачи исследовать способы представления знаний о мире, принципы формирования, выражения и интерпретации языковых значений разных рангов именно с позиций антропоцентрического подхода. Этот подход даёт возможность не только актуализировать роль языковой личности и её приоритет в коммуникации,

но и посмотреть на объект исследования с разных сторон. С учётом бурного развития так называемых «стыковых» дисциплин с интегративной методологией (психолингвистика, социолингвистика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, этнолингвистика, медиалингвистика, медиастилистика, лингвоаксиология и др.) всё большую значимость приобретает *междисциплинарный подход* к изучаемым явлениям. В определённом смысле его можно назвать *многоаспектным*, ведь он охватывает как собственно лингвистические аспекты, так и те, которые связаны с привлечением инструментария смежных научных областей (это явление на рубеже веков было охарактеризовано как *экспансионизм*, т. е. выход за пределы уже освоенных территорий). Насколько оправданным является такой выход – следует, видимо, судить по конкретным результатам конкретных исследований.

Одна из категорий, остро нуждающихся в многоаспектном рассмотрении, – *категория желательности-оптативности*. В данной работе ставится задача показать, как такое рассмотрение реализуется в основных положениях современной теории оптативности. Важно принимать во внимание то обстоятельство, что учение об оптативности как категории естественного языка сформировалось в отечественной лингвистической науке только к концу прошлого – началу нынешнего столетия, хотя основы его были заложены гораздо раньше [2, с. 9–15].

¹ См. также: Кубрякова Е. С. Категория // Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 1996. С. 45–47.

Сущность категории оптативности

Внимание к феномену оптативности привлекли зарубежные учёные-слависты, исследовавшие типологию русского простого предложения и его модальные характеристики, авторы «Русской грамматики», увидевшей свет в Праге в 1979 г.: Я. Бауэр, М. Грелл, Р. Мразек, Я. Светлик и др. [13].

Начало системному изучению единиц с оптативной (желательной) семантикой было положено известным словацким лингвистом, синтаксистом Романом Мразеком. В 1958 г. в журнале “Československa rusistika” была опубликована его статья “Syntax pracich vet v ruštině” [16], которой, как показало время, суждено было открыть не только новую страницу в русистике второй половины XX в., но и новую сферу научных изысканий в синтаксической науке третьего тысячелетия.

Предложения желательности, или оптативные, представляют собой обширный класс предложений с общей семантикой желательности. Основным их предназначением является выражение желаний и устремлений языковой личности – говорящего или субъекта высказывания, воплощённых прежде всего в оптативной модальности: *Прочитать бы эту книгу; Сдать бы экзамен; Поехал бы я на дачу; Скорей бы лето! Хотелось бы встретиться; Путешествовать – его мечта; Пришло желание уехать* и под. [1, с. 125–135].

Однако было бы неоправданным ограничивать сущность желательности сугубо предикативными пределами. За желаниями и их выражением стоит сложное взаимодействие двух миров («мира – Я» и «мира – не Я»), взаимодействие ценностей и идеалов, потребностей и мотивов, национально-культурных архетипов и конкретно-исторических условий, и всё это сложное взаимодействие организуется особым образом в сознании и благодаря этому находит отражение в языке.

В соответствии с постулатом о концептуальной природе категорий естественно-го языка [7, с. 6–10; 8, с. 108–109]¹ специфици-

ка их понятийного содержания и способов языковой репрезентации определяется когнитивными основаниями соответствующего концепта и его концептуальными характеристиками. Применительно к категории оптативности следует отметить, что в своё время была установлена и обоснована её концептуальная природа, что позволило сформировать новый взгляд на принципиально значимые вещи, т. е. описать, как происходит процесс формирования категоризирующих данную семантику элементов и каким образом структурируется соответствующий фрагмент картины мира в сознании говорящего [2]. Решение этих задач дало возможность утвердить важное положение об оптативности как самостоятельной языковой категории, основывающейся на существовании в нашем языковом сознании ментального концепта ЖЕЛАНИЕ, который содержит обобщённый категориальный смысл *желательности* осуществления действия [2, с. 57–66]. Этот категориальный смысл реализуется в речи говорящего и категоризируется в языке в виде корпуса предложений-высказываний типа *Увидеться бы; Хочу (хочется, хотелось бы, желаю, мечтаю, стремлюсь, имею намерение, выражаю желание и под.) увидеться.*

Категориальный смысл желательности целесообразно рассматривать как эмоционально-волевое проявление потребности субъекта в том, чтобы осуществилось некое событие, предпочитаемое им всем остальным. При категоризации такое проявление получает соответствующее языковое выражение. Кроме того, желательность есть то самое понятийное содержание, которое объединяет совокупность русских предложений с данной семантикой в самостоятельный семантико-грамматический тип, известный в грамматической науке как оптативные предложения, например: *Я бы позавтракал; Хватило бы сил; Только бы ветер утих; Если бы он поверил!; Хоть бы успеть на самолёт; Скорее бы отпуск; Хотелось бы убедиться* и под. По отно-

¹ См. также: Кубрякова Е. С. Категория // Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред.

Е. С. Кубряковой. М.: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 1996. С. 46.

шению содержания высказывания к действительности опативные предложения отличаются особой ирреально-модальной семантикой, однако разнообразие типов, разрядов и разновидностей данных предложений позволяет заключить, что далеко не все они сводятся только к ирреальной модальности, – значительная их часть может воплощать значение желательности в структурах с реальной модальностью в составе предиката (модальный компонент составного глагольного сказуемого): *Хочу танцевать; Хотим победить, Хотелся путешествовать; Хотели уехать; Желаю пригласить...; Стремятся совершенствоваться; Мечтаем побывать...; Выказать желание; Пришла охота* и под. Соответственно, различаются два основных аспекта в выражении категориальной семантики опативности: 1) *предикативная желательность* и 2) *предикатная желательность*¹ [3, с. 11–15].

Как мы уже отмечали, до последней трети XX в. опативные предложения практически не являлись предметом специального рассмотрения в отечественной русистике; обращение к их изучению в 1970-е – 1980-е гг. показало, что единого мнения по поводу их места в грамматической системе, функциональной квалификации, типологии выработано не было [6; 10; 12; 13; 14; 15]. Так, в «пражской» «Русской грамматике» опативные предложения были описаны в системе функционально-коммуникативных типов как четвёртый коммуникативный тип наряду с повествовательными, вопросительными и побудительными предложениями [13, с. 814–816]. В «Русской грамматике» 1980 г. они вводятся в парадигму простого предложения как формы синтаксического желательного наклонения [14, с. 99]. В «Теории функциональной грамматики» опативность как одна из двух категориальных ситуаций вместе с побудительностью включается в состав функционально-семантического поля волеизъявления [15, с. 172]. Кроме того, предложения с

формой опатива квалифицировались как субъективно-повествовательные, будучи противопоставлены в системе повествовательных предложений объективно-повествовательным [12, с. 37–39].

Во многом однозначной квалификации опативных предложений препятствует то обстоятельство, что приняты в отечественной синтаксической традиции основания функциональной и модальной классификаций не совпадают [1, с. 128–129]. В связи с этим можно говорить о нескольких трактовках опативных предложений.

– Во-первых, при включении модальности в коммуникативную рамку высказывания опативные предложения относят вкупе с повествовательными и побудительными предложениями к системе невопросительных предложений, что позволяет выделять их в качестве отдельного коммуникативного типа [13, с. 814–816].

– Во-вторых, в русле учения о модальности как многоаспектной семантико-синтаксической категории опативные предложения включают в систему типов простых предложений с ирреальной модальностью, которая противопоставлена системе предложений с индикативно-модальными значениями [10, с. 97–100; 14, с. 99].

– В-третьих, опативные предложения рассматриваются как одна из модальных разновидностей речевых реализаций волеизъявительного типа предложений. В этом случае категориальная семантика желательности и средства её реализации могут быть осмыслены в формате функционально-семантического поля опативности, которое входит в предикативное макрополе волеизъявления наряду с функционально-семантическим полем императивности [15, с. 172].

– В-четвёртых, при решении вопроса о коммуникативном статусе опативных предложений предлагается учитывать их коммуникативную «многоликость» и дифференцировать их функциональные разновидности (повествовательно-опативные, вопросительно-опативные, побудительно-опативные высказывания) в

¹ Термины введены Е. В. Алтабаевой.

зависимости от коммуникативной задачи, решаемой говорящим, и желаемого эффекта воздействия [1, с. 136–137]. Здесь рассмотрение объективно перемещается в плоскость системы речевых жанров и приближается к сфере прагматики. Эта область пока остаётся практически не работанной и составляет одну из ожидающих своего решения проблем современной теории оптативности.

Таким образом, в современной синтаксической науке оптативность трактуется по-разному: 1) как *коммуникативно-синтаксическая* категория, 2) как *функционально-семантическая* категория, 3) как *семантико-синтаксическая* категория, 4) как *коммуникативно-прагматическая* категория. Тем самым оптативность обнаруживает свою *многоаспектную природу* и проявляет себя многоаспектной языковой категорией, объединяющей оптатив (желательное наклонение) и все его функциональные аналоги в формате функционально-семантического поля.

Организация средств категории оптативности в русском языке

Вопрос о статусе оптатива как форманта оптативных предложений решается по-разному, что отражает динамичность языковой системы [1, с. 146–151]. Рассмотрим этот вопрос в контексте системной организации средств категории оптативности. Прежде всего, по характеру соотношения ядерных и периферийных средств представления желательной семантики оптативность является грамматической категорией, поскольку её прототипические формы опираются на формы глагольных наклонений: *Посмотреть бы фильм; Сдать бы сессию; Выпил бы я чаю; Скорей бы Новый год!* Средства оптативности находятся в динамическом взаимодействии, выдвигающем на первый план форму *инфинитив + частица бы* как ядерную, обладающую максимальным количеством дифференциальных признаков, что свидетельствует о её инвариантном статусе в структуре поля оптативности и позволяет

ставить вопрос о существовании в русской грамматической системе желательного наклонения-оптатива как морфологической категории.

В составе категории оптативности, как отмечалось выше, мы выделяем, в соответствии со специализацией средств представления, два основных аспекта: 1) *предикативная желательность* и 2) *предикатная желательность*: *Я (ты, он) бы отдохнул – Я (ты, он) хотел (бы) отдохнуть*. При таком подходе различается желание говорящего (оптатив) и желание субъекта (дезидератив), поскольку внутрисинтаксические модальные отношения получают соответственно имплицитное и эксплицитное представление.

Значение 1-го аспекта (*предикативная желательность*) может быть выражено различными грамматическими средствами, в числе которых формы оптатива и кондиционала, а также функционально аналогичные этим формам средства – автономная частица *бы* в безглагольных предложениях, формы императива в оптативной функции и др.). Грамматическая оптативность поддерживается лексико-морфологически (различные модификации и контаминации частицы *бы*) и интонационно: *Только (лишь, как, хоть и др.) бы успеть!*

Значение 2-го аспекта (*предикатная желательность*) представлено в оптативных предложениях лексико-синтаксическим способом, т. к. заключено в форме и семантике предиката с модальными модификаторами – оптативными глаголами или их дериватами: *хотеть, желать, намереваться, стараться, стремиться, пытаться, мечтать, жаждать, желательно, охота, иметь желание, стремление, мечту, охоту* и др.

В условиях конкретного высказывания разноаспектные оптативные значения часто объединяются и взаимодействуют благодаря особой контаминации семантики и формы модусного компонента: *Я хотел бы вернуться* (ср.: *Я бы вернулся; Я хотел вернуться*). В таких случаях в рамках общекатегориального значения желательности

возникает особая модальная семантика, представленная и грамматически, и лексико-синтаксически, типового грамматического значения оптативных предложений.

Таким образом, концептуальная семантика оптативности в системе естественного языка категоризируется двумя модальными планами – предикативной и предикатной желательностью – и, соответственно, грамматическим и лексико-синтаксическим характером средств их языковой репрезентации, группирующихся вокруг данных модальных значений.

Аспекты исследования категории оптативности. Когнитивно-дискурсивный и функционально-семантический аспекты

Кроме многоаспектной организации своей внутренней структуры, категория оптативности, как мы уже отмечали, может быть рассмотрена с позиций разных подходов (аспектов). Следует обратить внимание на следующие аспекты изучения оптативности: лингвофилософский, когнитивно-дискурсивный, психолингвистический, социолингвистический, лингвокультурологический, собственно лингвистический (структурно-семантический, функционально-семантический, коммуникативно-синтаксический и коммуникативно-прагматический).

Рамки работы не позволяют обратиться к рассмотрению всех отмеченных аспектов. Сосредоточим внимание на одном из наиболее значимых для понимания сущности и специфики категории оптативности – на когнитивно-дискурсивном аспекте. Данный подход обеспечивает прочные и убедительные методологические основания многим современным теориям и концепциям. С позиций когнитивного аспекта основой выделения категории оптативности является концепт ЖЕЛАНИЕ как особое ментальное образование, генерирующее категориальный смысл желательности наступления предпочитаемой ситуации в сознании говорящего. Концептуальное пространство желаний получает экспликацию в пределах

соответствующей семантической сферы, или зоны, оптативности. В пределах данной зоны разноуровневые средства языка, объединяющиеся на определённых основаниях в группы и классы, репрезентируют категориальную семантику желательности и реализуют её в оптативных предложениях. При этом важно различать желание, которое выступает определяющим фактором естественной коммуникации и является условием осуществления коммуникативного акта, – назовём его «желание коммуникации», с одной стороны, – и желание как одно из модальных значений. «Желание коммуникации» может быть реализовано говорящим в любом коммуникативном типе предложения [13, с. 814–816]: в повествовательном, когда говорящий желает сообщить о чём-либо; в вопросительном, если говорящий хочет что-либо узнать от собеседника; в побудительном – в случае желания говорящего побудить адресата к выполнению потенциального действия. Это, наряду с авторами пражской «Русской грамматики», подчёркивала и В. В. Бабайцева, правомерно утверждая, что «процесс формирования предложения начинается с желания говорящего сообщить какую-то мысль реальному или потенциальному собеседнику» [4, с. 80], а «наполнение схемы лексическим материалом определяется желанием говорящего передать ту или иную конкретную информацию» [5, с. 266].

Желание как основное содержание модального отношения реализуется в русском языке системой оптативных предложений благодаря процессам концептуализации и категоризации. При концептуализации желания в сознании человека отражается ситуация взаимодействия реального положения дел в объективном мире и предполагаемого положения дел в одном из возможных миров – ситуация предпочтения некоего действия / состояния с точки зрения либо говорящего, либо его возможного субъекта в плане осуществления данного действия, наступления данного состояния: *Заявляю, что X хочет У* (инвариант оптативной ситуации). При

категоризации желания происходит концептуальное объединение объектов на основе единого концепта – ЖЕЛАНИЕ; интенция говорящего / субъекта получает языковую реализацию в виде какого-либо представителя данного концептуального комплекса, а именно – единицы с определённым набором показателей оптативности – лексико-синтаксических или грамматических.

Грамматическая оптативность располагает такими способами категоризации, как формы ирреальных наклонений и частица *бы* в безглагольных конструкциях: *Прочитать бы эту книгу* (желательное наклонение); *Прочитал бы я эту книгу* (сослагательное наклонение); *Книгу эту бы сейчас...* (безглагольная конструкция с частицей *бы*).

Лексико-синтаксическая оптативность может быть выражена оптативной лексикой в составе модусного компонента предиката следующим образом: *Хочу, мечтаю, пытаюсь (хочется) прочитать эту книгу* (оптативные глаголы в личной и безличной формах): *Имею желание прочитать эту книгу, Пришло желание прочитать эту книгу (оптативный девербатив¹ в составе описательных и предикативных глагольно-именных оборотов), Прочитать эту книгу – моё желание (оптативный девербатив в предложениях тождества)* [1, с. 144–146, 164–170].

При исследовании структурной организации категории оптативности в формате функционально-семантического поля объективно возникает необходимость выявления и систематизации ядерных и периферийных её средств. В качестве ядерного, прототипического показателя оптативности мы выделяем «такой элемент грамматической системы языка, как “частицу речи” *бы*», статус и место которой, по замечанию П. А. Леканта, «до сих пор ещё чётко не определены» [11, с. 46].

Частица *бы* в составе формы сослагательного наклонения участвует в выражении различных вариантных значений

ирреальной гипотетической модальности, таких, как условие, обусловленность, предположительность, возможность, желательность. В других случаях (например, в предложениях типа *Домой бы*) основным модальным значением выступает желательность. При наличии в структуре предиката вспомогательного компонента в одном предложении могут сосуществовать два и более разных модальных значения [2, с. 52–57].

Характерной особенностью грамматической частицы *бы* является её тяготение к объединению с формой независимого инфинитива. Обе эти граммы отличаются семантической общностью – наличием семантики ирреальности, потенциальности действия. В результате контаминации частицы *бы* с инфинитивом знаменательного или связочного глагола появляется новое модальное значение – желательность, которое реализуется в инфинитивных предложениях типа *Уехать бы; Встретиться бы нам; Ему бы похудеть; Стать бы художником; Успеть бы на поезд!* и т. п.

Инфинитив в сочетании с частицей *бы* ведёт себя совершенно иначе, нежели форма сослагательного наклонения. В инфинитивной форме как таковой значения желательности, равно как и какой-либо другой модальности, не содержится, поскольку инвариантным её значением является потенциальность, но если инфинитив и *бы* объединяются, то происходит появление нового модального значения, значения желательности. В формировании этой модальности участвуют оба компонента в равной степени, причём функционируют они не как отдельные компоненты структуры предложения. В сознании носителей русского языка инфинитив + *бы* воспринимается как целостное образование, регулярно функционирующее в речи для выражения личной желательности, например: *Получить бы зачёт; Сдать бы сессию; Покататься бы на коньках* и т. д. Можно говорить о том, что данная структура «отстоялась» в синтаксисе и в результате регулярного употребления, обусловленного её ядерным положением в системе средств

¹ Термин введён Е. В. Алтабаевой (1986 г.)

категории опативности, закрепились как аналитическая форма желательного наклонения.

При таком подходе находит своё решение и вопрос о статусе желательного наклонения в русском языке. Традиционно о желательном наклонении (опативе) было принято говорить только как о синтаксическом употреблении формы «глагол на -л + частица *бы*». На протяжении нескольких столетий учёные, понимая, что категориальное значение желательности не может не быть присуще русской грамматической системе, усматривали его у формы сослагательного (условного) наклонения [9, с. 473–474]. Фактически вопрос о собственных, морфологически маркированных средствах для выражения желательности не ставился, на что указывалось в «Теории функциональной грамматики» [15, с. 94]. Следует подчеркнуть, что статус желательного наклонения в грамматической системе пока чётко не установлен. Перспективы развития теории опативности связаны с детальным рассмотрением этой важной для русской грамматики проблемы, а также с рассмотрением проявления опативной модальности в сложном предложении разных структурных типов.

Не менее актуальной и перспективной остаётся проблема исследования интерпретационного потенциала данной категории, реализуемого в разных типах текстов – традиционном, художественном, публицистическом, разговорном, интернет-тексте.

Заключение

На основании проведённого анализа сделаем следующие выводы.

– Концептуализация и категоризация желаний определяется существованием в сознании языковой личности концепта ЖЕЛАНИЕ.

– Интерпретация желаний происходит на основе когнитивной деятельности языковой личности и в соответствии с выработанной и разделяемой ею системой ценностей.

– Средства категории опативности находятся в динамическом взаимодействии, обусловленном выбором говорящего и возможностями языковой системы.

– Принципиально значимым для современной теории опативности является решение вопроса о статусе формы «инфинитив + БЫ» в системе глагольного наклонения.

– В силу многоаспектного характера категории опативности целесообразно дальнейшее её исследование в контексте новейших научных парадигм – когнитивно-дискурсивной и лингвокультурологической – на материале разных типов текста: художественного, фольклорного, публицистического. Разработка этих и других аспектов будет определять основной вектор теории опативности в ближайшие десятилетия.

Статья поступила в редакцию 27.02.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтабаева Е. В. Категория опативности в русском языке: комплексное описание. М.: Московский педагогический государственный университет, 2021. 200 с.
2. Алтабаева Е. В. Категория опативности в современном русском языке. М.: Московский государственный областной университет, 2002. 230 с.
3. Алтабаева Е. В. Грамматическая концепция П. А. Леканта и теория опативности // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сборник трудов Международной научной конференции, посвящённый 85-летию профессора П. А. Леканта, г. Москва, 24–25 ноября 2017 г. М.: Московский государственный областной университет, 2017. С. 11–15.
4. Бабайцева В. В. Предложение как многоаспектная единица синтаксиса // Русский язык в школе. 1984. № 3. С. 78–82.
5. Бабайцева В. В. Система структурно-семантических типов простого предложения в современном русском языке // Бабайцева В. В. Избранное. 1955–2005. М.; Ставрополь: Ставропольский государственный университет, 2005. С. 263–272.

6. Беличова Е. О модальности предложения в русском языке // Актуальные проблемы русского синтаксиса. М.: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 1984. С. 49–68.
7. Болдырев Н. Н. Когнитивный подход в лингвистике и смежных областях знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 2. С. 5–25.
8. Болдырев Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. М.: ЯСК, 2018. 480 с.
9. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. 614 с.
10. Лекант П. А. К вопросу о модальных разновидностях предложения // Лекант П. А. Грамматические категории слова и предложения. М.: Московский государственный областной университет, 2007. С. 95–104.
11. Лекант П. А. К вопросу о грамматическом статусе частиц // Лекант П. А. Грамматические категории слова и предложения. М.: Московский государственный областной университет, 2007. С. 44–46.
12. Распопов И. П. Очерки по теории синтаксиса. 2-е изд., доп. М.: URSS, 2019. 224 с.
13. Русская грамматика: в 2 т. / под науч. ред. К. Горалек. Прага: Academia, 1979.
14. Русская грамматика: в 2 т. Т. 2 / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. 709 с.
15. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / отв. ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1990. 263 с.
16. Mrazek R. Syntax pracich vet v ruštině // Československa rusistika. 1958. № 1. P. 3–18.

REFERENCES

1. Altabaeva E. V. *Kategoriya optativnosti v russkom yazyke: kompleksnoe opisaniye* [The Category of Optativity in Russian: A Comprehensive Description]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2021. 200 p.
2. Altabaeva E. V. *Kategoriya optativnosti v sovremennom russkom yazyke* [The Category of Optativity in Modern Russian]. Moscow, Moscow Pedagogical State University Publ., 2002. 230 p.
3. Altabaeva E. V. [The Grammatical Concept of P. A. Lekant and the Theory of Optativity]. In: *Ratsional'noe i emotsional'noe v russkom yazyke: sbornik trudov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennyi 85-letiyu professora P. A. Lekanta, g. Moskva, 24–25 noyabrya 2017 g.* [Rational and Emotional in Russian: A Collection of Proceedings of the International Scientific Conference dedicated to the 85th Birthday of Professor P. A. Lekant, Moscow, 24–25 November 2017]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2017, pp. 11–15.
4. Babaitseva V. V. [A Sentence as a Multidimensional Unit of Syntax]. In: *Russkii yazyk v shkole* [Russian Language at School], 1984, no. 3, pp. 78–82.
5. Babaitseva V. V. [The System of Structural-Semantic Types of a Simple Sentence in Modern Russian]. In: Babaitseva V. V. *Izbrannoe. 1955–2005* [Selected Works. 1955–2005]. Moscow, Stavropol, Stavropol State University Publ., 2005, pp. 263–272.
6. Belichova E. [On the Modality of a Sentence in Russian]. In: *Aktual'nye problemy russkogo sintaksisa* [Actual Problems of Russian Syntax]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 1984, pp. 49–68.
7. Boldyrev N. N. [Cognitive Approach in Linguistics and Related Fields of Knowledge]. In: *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], 2020, no. 2, pp. 5–25.
8. Boldyrev N. N. *Yazyk i sistema znaniy. Kognitivnaya teoriya yazyka* [Language and Knowledge System. Cognitive Theory of Language]. Moscow, YASK Publ., 2018. 480 p.
9. Vinogradov V. V. *Russkii yazyk. Grammaticheskoe uchenie o solve* [Russian Language. The Grammatical Doctrine of the Word]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1972. 614 p.
10. Lekant P. A. [On the Issue of Modal Varieties of Sentences]. In: Lekant P. A. *Grammaticheskie kategorii slova i predlozheniya* [Grammatical Categories of Words and Sentences]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2007, pp. 95–104.
11. Lekant P. A. [On the Issue of the Grammatical Status of Particles]. In: Lekant P. A. *Grammaticheskie kategorii slova i predlozheniya* [Grammatical Categories of Words and Sentences]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2007, pp. 44–46.
12. Raspopov I. P. *Ocherki po teorii sintaksisa* [Essays on the Theory of Syntax]. Moscow, URSS Publ., 2019. 224 p.
13. Goralek K., ed. *Russkaya grammatika. T. 1–2* [Russian Grammar. Vol. 1–2] Praha, Academia Publ., 1979.
14. Shvedova N. Yu. *Russkaya grammatika. T. 2* [Russian Grammar. Vol. 2]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 709 p.

15. Bondarko A. V., ed. *Teoriya funkcional'noi grammatiki: Temporal'nost'. Modal'nost'* [Theory of Functional Grammar: Temporality. Modality]. Leningrad, Nauka Publ., 1990. 263 p.
 16. Mrazek R. Syntax pracich vet v ruštině. In: *Československa rusistika*, 1958, no. 1, pp. 3–18.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алтабаева Елена Владимировна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка Московского педагогического государственного университета;
e-mail: evaltabayeva@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena V. Altaeva – Dr. Sci. (Philological Sciences), Prof., Prof., Russian Language Department, Moscow Pedagogical State University;
e-mail: evaltabayeva@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Алтабаева Е. В. Многоаспектный подход в исследовании категорий естественного языка (на материале категории оптативности) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2023. № 3. С. 26–35.
DOI: 10.18384/2310-7278-2023-3-26-35

FOR CITATION

Altaeva E. V. A Multi-Aspect Approach in the Study of Categories of a Natural Language (Based on the Category of Optativity). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2023, no. 3, pp. 26–35.
DOI: 10.18384/2310-7278-2023-3-26-35